

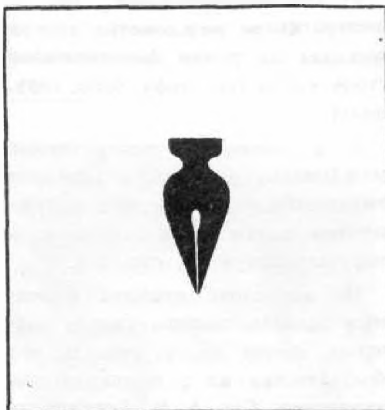
Литература

1. Германович А. И. Слова клича и отгона животных в русском языке. «Известия Крымского педагогического института им. М. В. Фрунзе». Т. XIX, 1954. — 2. Галкина-Федорук Е. М., Горшкова К. В., Шанский Н. М. Современный

русский язык. М., 1964. — 3. Дагуров Г. В. Междометия как особый разряд слов. Автореф. канд. дисс. М., 1961. — 4. Касаткин Н. В. Смысл междометий. «Ученые записки Томского педагогического института». Т. XI, 1954. — 5. Шерба Л. В. О частях речи в русском языке. В сб.: Л. В. Шерба. Избранные работы по русскому языку. М.,

1957. — 6. Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф. П. Сороколетова и Ф. П. Филина. В. 2. М.—Л., 1966. — 7. Псковский областной словарь. В. 1. Л., 1967. — 8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. — 9. Германович А. И. Междометия русского языка. Киев, 1966.

Л. ГОРАЛИК

О РОЛИ
ОМОНИМИИ
В ПРОЦЕССЕ
КОММУНИКАЦИИ

Омонимию мы понимаем как особый вид асимметрии между планом выражения (внешней, например графической, формой или звуковой оболочкой) и планом содержания (значением, функцией), а именно как возможность употребления одной и той же единицы выражения в двух или более функциях данного плана языка.

На вопрос, положительна или отрицательна роль омонимии в языке, нельзя дать однозначный ответ. Если исходить из лексической омонимии, которая начиная с первых десятилетий XX века стояла в центре научного внимания, то долгое время, в частности в западно-европейской лингвистике, господствовала ее отрицательная оценка. Как известно, Жильерон и его последователи считали омонимию пороком, досадным недостатком языка, а омонимы (лексические) — «большими словами», препятствующими коммуникации и предназначенными поэтому к по-

степенному отмиранию. Такая оценка, представляющая собой крайнюю точку зрения, на наш взгляд, несправедлива. И сам язык в своем повседневном функционировании ее опровергает:

омонимы в языке были, есть и, несомненно, будут.

Несостоятельна также противоположная точка зрения, преувеличивающая положительную роль омонимии: широкое распространение в каком-либо языке омонимии может повлечь за собой нарушение процесса общения. Итак, истину о роли омонимии в процессе коммуникации приходится искать где-то между этими крайними точками зрения.

В языке, как известно, не все логично. Идеальный с точки зрения логики принцип, по которому в языке одно означающее соответствовало бы всегда лишь одному означаемому, нарушается некоторыми явлениями, в том числе омонимией. Омонимия сама по себе действительно аномальна, асимметрична и как таковая принадлежит к периферии языка, поскольку она содержит в себе потенциальное замедление или же

торможение процесса коммуникации.

Омонимия, однако, характеризуется не только отрицательными признаками; у нее есть своя функция — облегчить процесс коммуникации в соответствии с принципом экономии в языке (хотя омонимия и не является функцией в строгом смысле этого слова; она функциональна до тех пор, пока не становится причиной недоразумений).

Функциональность омонимии тесно смыкается с ее частотностью. Частота встречаемости омонимов в русском языке зависит от языкового уровня с точки зрения условной иерархии языка. Это значит: чем выше языковой уровень, тем ниже частотность омонимичных форм, и наоборот. Эта обратная пропорциональность обусловлена разным числом дискретных единиц на отдельных уровнях языка.

В рамках одной статьи невозможно рассмотреть все языковые уровни с этой точки зрения. В дальнейшем изложении мы попытаемся указать положительные стороны омонимии на материале русской морфологии; при этом нами используются данные, полученные при обработке именных омонимичных форм в текстах русской художественной литературы. Морфологическая омонимия именных форм наиболее соответствует цели нашего исследования, поскольку она обладает достаточно большой частотностью на синтагматической оси и к ней можно применить статистический метод.

На основании статистической обработки материала нами сделаны некоторые общие и частные выводы. Эти выводы мы сопоставляем цифровыми данными.

1. Омонимия — важный фактор в процессе коммуникации; ее положительные стороны преобладают над отрицательными. Наличие омонимии в языке и речи — естественное и, как правило, полезное явление. В области русской морфологии омонимия не допускает усложнения парадигматики; в

частности, она способствует тому, что флексии не становятся излишне громоздкими. Так, именные флексии, чаще всего встречающиеся в нашем материале (нулевая, -а, -е, -и, -у, -я, -ой, -ы, -ом, о), все являются омонимичными.

2. Частотность омонимии и мера ее функциональности изменяются в зависимости от разных факторов, например от языкового уровня, абсолютной частоты встречаемости данного явления, его синтаксических функций, управления и пр. Частотность морфологической именной омонимии довольно высока: из 10 000 обработанных нами словоформ было отмечено всего 4973 именные формы (т. е. 49,73%), из них более половины (2601, т. е. 52,32%) составляют омонимичные именные формы.

3. Абсолютная частота встречаемости омонимичных именных форм в русских стилистически однородных текстах варьируется с определенной вероятностью. Расхождения между частотой встречаемости засвидетельствованных элементов и их средней выборочной частотой встречаемости, как правило, незначительны, т. е. замеченные колебания статистически «случайны». В нашем материале средняя выборочная частота встречаемости была 260, колебания составили от +22 до -13.

4. Учитывая частоту встречаемости именных омонимичных форм по отношению к разным грамматическим категориям, можно привести следующие данные.

а. На 1000 словоформ в среднем приходилось всего 13,06% омонимичных форм от всех существительных; 7,31% — от прилагательных; 5,64% — от местоимений и лишь 0,5% — от имен числительных.

б. При количественной обработке материала по отношению к категории рода (пока она имеет формальное выражение) нами было отмечено 4737 именных форм с родовыми окончаниями; из них имена существительные мужского

рода составляли 1351 пример (595 — омонимичные и 756 — неомонимичные); существительные женского рода — 974 примера (465 — омонимичные и 509 — неомонимичные); существительные среднего рода — всего лишь 374 примера (246 — омонимичные и 128 — неомонимичные). Аналогично и у имен прилагательных: мужского рода — 515 примеров (397 и 118 соответственно), женского рода — 340 (197 и 143) и среднего — 176 (137 и 39).

в. Из омонимичных именных форм частота встречаемости форм единственного числа составляла 75,2%, множественного числа — 24,8%. Почти такие же цифры были засвидетельствованы у омонимичных и неомонимичных форм, вместе взятых: 75,8% — формы ед. и 24,2% — формы мн. ч. Это значит, что частота форм ед. ч. превышает частоту встречаемости форм мн. ч. приблизительно в 3 раза.

г. Процент омонимичных форм зависит от частоты встречаемости падежа. Как показывают данные количества зарегистрированных нами падежных форм (в итоговой сумме — 4757), частотная последовательность падежей такова: 1-й — именительный (35,7%); 2-й — винительный (19,4%); 3-й — родительный (19,3%); 4-й — творительный (11,3%); 5-й — предложный (8,4%); 6-й — дательный (5,9%). Частотная последовательность падежей лишь на основе омонимичных форм: именительный, винительный, родительный, предложный, творительный и дательный.

5. Омонимия в процессе коммуникации не представляет для русских никакого затруднения и как таковая она ими, как правило, не осознается. Однако у иностранцев, изучающих русский язык, омонимичные формы могут вызвать непонимание текста (высказывания), и нам кажется, что разработка методического подхода к омонимии на курсах русского языка для иностранцев заслуживала бы особого внимания.